

АРАБСКИЙ МИР: КАК ЕГО ВИДЯТ РОССИЯНЕ

Е.В. Кухарева

*Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76*

Статья посвящена вопросу восприятия представителями русской культуры этических и эстетических ценностей арабо-мусульманской цивилизации, начиная с первых «хождений» русских паломников в Палестину и до наших дней. Автор анализирует общее и отличное в характеристике арабов, данной им в разное время и разными людьми. Непонимание и отторжение арабов первыми православными паломниками постепенно превращается в интерес к арабо-мусульманской цивилизации, её изучение и осмысление представителями русской культуры. Великие русские писатели и поэты (Н.В.Гоголь, М.Ю. Лермонтов и другие), современные советские и российские дипломаты и учёные, журналисты и различные специалисты, обращавшиеся к истории и культуре Арабского востока, общавшиеся с арабами при посещении различных арабских стран, рисуют «собираательный портрет араба», что позволяет более объективно посмотреть на представителей различных арабских народов. Авторы многочисленных работ, очерков, путевых заметок отмечают такие черты арабов, как знание своей истории и великих достижений арабо-мусульманской культуры; свободолюбие и защиту своей чести и чести рода; терпение, стойкое перенесение трудностей, смирение, граничащее с фатализмом. При этом они отмечают беспечность, а иногда и безрассудство арабов. В их описаниях араб гостеприимен и щедр, любит принимать гостей и не без удовольствия слушает их похвалу. Он, в целом, религиозен, старается честно исполнять все предписания своей религии, что не мешает ему проявлять житейскую хитрость и смекалку в обыденных делах. Он достаточно толерантен в отношении других, но может быть решителен и даже жесток, если считает, что задеты его честь и достоинство, или если кто-то покушается на его принципы и моральные ценности.

Материалы статьи могут быть использованы для лингвострановедческого аспекта подготовки специалистов-международников.

Ключевые слова: Арабы, арабо-мусульманская культура, Ближний Восток, Магриб, Машрик, народные традиции и обычаи.

Неповторимый и уникальный АРАБСКИЙ МИР. Мир таинственных запахов далёких восточных краёв и волшебных сказок, в котором на всём лежит отпечаток суровости и простоты жизни кочевников-бедуинов.

Говоря о сынах пустыни – арабах, великий русский писатель Н.В. Гоголь восхищался «их природными элементами и колоссальностью воображения, пламенной природой араба». Он говорил: «Этот чудесный народ не шёл, а летел к своему развитию» [6, с.63].

Гоголя многое удивляло в арабо-мусульманской культуре. В статье об истории архитектуры он так характеризовал мастерство арабских зодчих: «Но более исполнены роскоши очаровательной, которою говорит восточная природа, те здания, которых коснулся вкус аравитян. В Азии, во время этих разрушительных встреч новых и старых народов, особенно магометан, произошло необыкновенное смешение архитектур, произошли самые дерзкие отступления. Но никогда, нигде не соединялось смелое с такою прекрасною роскошью, как у аравитян. Они заимствовали от природы всё то, что есть в ней верх прекраснейшего. Их архитектура не носит на себе печати дремучих лесов; она вся состоит из цветов. [...] Здание так прелестно, очаровательно, как восточная красавица с чёрными, яркими, как молния, глазами, в пёстром своём убранстве и драгоценных ожерельях» [6, с.53]. Об этом же слиянии с природой, уважении ко всем её творениям пишет и Е.Я. Шидфар в книге «Образная система арабской классической литературы (VI-XII вв.)»: «Древнеарабская культура не дошла до философского осознания мира, но зато её художественное мышление отличается чрезвычайной яркостью... Человек чувствует себя частью мирозданья, не противопоставляя себя миру, а осознавая свою тесную связь с ним. [...] Высшим образцом красоты и критерием прекрасного в его сознании является природа; всё, что естественно, прекрасно. [...] Нет низменных и ничтожных явлений природы, нет безобразных животных» [8, с.18].

Арабо-мусульманская культура – это сплав, с одной стороны, единых религиозных, государственно-правовых, философско-этических и эстетических представлений, а с другой стороны, национально-особенных, многоплановых и многоуровневых специфических черт народов, которые её создавали. Образ араба и арабского Востока складывался в русской культуре не одно столетие.

Первым письменным источником о путешествии на Восток являются «Хождения игумена Даниила», который совершил поездку к святым местам Палестины в самом начале XII века. Это своего рода «путевые заметки» с подробным описанием не только личных впечатлений, но и городов, рек, гор, островов, через которые Даниилу пришлось пройти по пути в Иерусалим. Весь текст «Хождений» наполнен святыми для христиан именами и названиями: Христос, Дева Мария, Иоанн Предтеча, Пётр и Павел, Иерусалим, Гроб Господень, Вифлеем и другие. Об арабах Даниил пишет очень мало и всегда очень негативно: «[...] и близь есть Асколонъ град, выходять бо оттуду срацини и избивають странныя на путѣхъ тѣх, да ту есть боязнь велика... И есть мѣсто то

страшно и неудобь проходно: ту бо живутъ срацини силнии погании и биют на рѣкахъ тѣхъ на бродѣхъ.» [10]. Этому есть объяснение. Ведь Даниил посетил Палестину в один из самых острых периодов противостояния Запада и мусульманского Востока. Это время крестовых походов и существования Иерусалимского королевства времён короля Болдуина. Даниил прямо указывает на это: «[...] поиде бо князь Иерусалимский Балдвинъ на войну к Дамаску путемъ тѣмъ к Тивирьядьскому морю...» [10]. Естественно, в тот период нельзя было ожидать от православного христианина-паломника, подвергавшегося реальной смертельной опасности во время путешествия, объективной оценки арабов, их обычаев и традиций.

Русские люди могли иметь представление о Ближнем Востоке и благодаря одному из древнейших памятников русской литературы – «Повести временных лет». В «Повести», помимо событий из истории нашей родины до 1110 года, внесены многочисленные данные географического, а также этнографического характера, включая описания арабских территорий. В летописи мы читаем: «Так начнём повесть сию.

По потопе трое сыновей Ноя разделили землю – Сим, Хам, Иафет. И достался восток Симу: Персия, Бактрия, даже и до Индии в долготу, а в ширину до Ринокорура, то есть от востока и до юга, и Сирия, и Мидия до реки Евфрат, Вавилон, Кордуна, ассирияне, Месопотамия, Аравия Старейшая, Елимаис, Инди, Аравия Сильная, Колия, Коммагена, вся Финикия.

Хаму же достался юг: Египет, Эфиопия, соседящая с Индией, и другая Эфиопия, из которой вытекает река эфиопская Красная, текущая на восток, Фивы, Ливия, соседящая с Киринией, Мармария, Сирты, другая Ливия, Нумидия, Масурия, Мавритания, находящаяся напротив Гадира... и река Геона, иначе называемая Нил.

Иафету же достались северные страны и западные, [...] часть Азии, называемая Иордания, и река Тигр, текущая между Мидией и Вавилоном...» [9].

Хотя в летописи арабы непосредственно не упоминаются, но данные об их религии присутствуют, что можно считать опосредованной характеристикой её изобретателей. Такую информацию об исламе мы находим в описании процесса выбора князем Владимиром одного из монотеистических религиозных учений. В «Повести» мусульмане описывали свою веру так: «[...] учит нас Магомет так: совершать обрезание, не есть свинины, не пить вина, зато по смерти, говорит, можно творить блуд с жёнами. Даст Магомет каждому по семидесяти красивых жён, и изберёт одну из них красивейшую, и возложит на неё красоту всех; та и будет ему женой». Летописец добавляет: «[...] и другую всякую ложь говорили, о которой и писать стыдно». А о реакции князя Владимира на предложение мусульман он пишет: «[...] было ему (князю – Е.К.) нелюбо:

обрезание и воздержание от свиного мяса, а о питье, напротив, сказал он: "Руси есть веселие пить: не можем без того быть"» [9].

Проходили века. На огромной территории, которую когда-то занимал Арабский халифат, шли процессы, приведшие в конечном итоге к образованию более двадцати независимых арабских государств. Общая многовековая история, религия, язык, безусловно, способствовали возникновению некой «общеарабской личности». В то же время смешение с арабами Аравии, несшими и распространявшими свои идеи от границ Китая до Атлантического океана, этносов, испокон веков населявших завоёванные территории, придало оригинальные и неповторимые черты каждому арабскому народу.

Наверное, лучше всего охарактеризовать арабов разных стран в наше время могут те, кто долго жил или часто путешествовал в этих краях. Обратимся же к впечатлениям советских и российских дипломатов, учёных-арабистов, журналистов, которые в силу своей профессиональной деятельности много и близко общались с арабами.

Общую характеристику нынешним арабам даёт российский дипломат, востоковед-арабист Е.М. Богучарский, более сорока лет проработавший в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Он пишет: «История победоносного шествия войск первых арабских халифов способствовала выработке в сознании мусульман комплекса превосходства в отношении других народов [...]. Многие мусульмане живут прошлым, постоянно вспоминая арабскую средневековую империю, которая была отражением их могущества [...]. К примеру, египтяне считают себя самыми лучшими на земле, а свою страну центром цивилизации» [2, с.141]. Историческая память присуща не только египтянам. Вот что пишет о значении древних традиций известный советский учёный-востоковед Р.Г. Ланда (*литературный псевдоним В.А. Аргентов – Е.К.*), много лет посвятивший изучению истории арабских стран, в частности Магриба: «Историческая память всякого народа является в известной мере мерилom его цивилизованности. Эта память о минувшем у магрибинцев просто поражает. Если не каждый из них знает о Ганнибале..., то уж о древнеберберских царях... знают многие. А об арабских полководцах, династиях, поэтах и предводителях восстаний большинству магрибинцев известны не только легенды» [1, с.5].

Арабский характер замечателен не только верностью памяти предков. Многие вслед за Гоголем с восхищением описывают и внешний облик и черты характера представителей этого народа. Журналист-международник А.М. Васильев, который побывал в 70-е годы прошлого столетия в странах Персидского залива, можно смело сказать, очень поэтически рисует образ бедуина-кочевника из аравийских пустынь: «Вместе с ветрами из глубины пустыни приходят кочевники-бедуины с длинными волосами цвета воронова крыла. Их насурмлённые глаза

смотрят с удивлением, восторгом, жадностью и осуждением на базары из стекла и бетона, на залитые электрическим светом города» [4, с.4]. В чём причина такого отношения бедуинов к не виданным ими доныне чудесам современной цивилизации? А. Васильев объясняет это, не без восхищения, на наш взгляд, говоря о сынах пустыни: «Аравийский кочевник-бедуин представляет собой выдающийся пример выживания, приспособления почти к невыносимым условиям существования. Он рождается в жалком жилище – в палатке из козьей шерсти, под испепеляющим солнцем или в пронизывающий до костей холод [...]. Он выживает один из трёх или четырёх братьев и сестёр, как будто для того, чтобы бросить вызов своей нелёгкой судьбе...

Но, несмотря на постоянный голод и жажду, самый бедный из бедуинов, который действительно победил нужду и жестокую природу своим непреклонным духом, почитает себя лучшим из людей» [4, с.52]. Как это похоже на самооценку египтян! Как бы в подтверждение этой мысли в другой книге об арабских странах Васильев описывает бедуина, встреченного им в Адене (*сейчас Йеменская Республика – Е.К.*): «Он гордо вышагивал среди автомашин, держа за поводок верблюда. Кочевник был обнажён по пояс, и верхняя часть его тела отливала синевой втёртого в кожу индиго. Тюрбан также был выкрашен в тёмно-синий цвет, поверх голубой юбки повязан многоцветный шарф, а на нём – пояс с патронташем и серебряными бляхами. Чеканное лицо бедуина с прямым «римским» носом и пушистой бородкой было почти чёрным. На этого спокойного, гордого, мускулистого человека было приятно смотреть» [3, сс.34-35]. Приведённые впечатления вполне соответствуют тем характеристикам, которые зафиксированы в арабских пословицах, поговорках и различных фразеологизмах. О бедуинах говорят *свободные сыны пустыни, смельчаки Хиджаза (Хиджаз – историческая область Аравии – Е.К.)*. Неспешность, даже медлительность арабов объясняется тем, что *Поспешность от шайтана, а медлительность от Всевышнего*.

Характеризуя араба-бедуина, А. Васильев отмечает: «Самое страшное преступление для него (*бедуина – Е.К.*) – предать товарища. Его верность другу, своему роду и племени кажется безграничной. С врагами он свиреп и жесток...

Характер бедуина [...] построен на неукротимом стремлении к свободе. Житель пустыни уважает силу и презирает любой признак слабости. Однако для него священно убежище, и отказать просящему в убежище – значит поступиться честью.

Бедуин – деликатный, умный и жизнерадостный спутник [...]. Кочевник жаден до денег, но в такой же мере великодушен [...]. Принимая незнакомца в качестве гостя, он отдаст ему то, в чём сам крайне нуждается. Трудно превзойти бедуина в гостеприимстве» [4, сс.52-53].

Данная характеристика позволяет нам увидеть человека, который полностью соответствует арабскому понятию *мурувва* – кодексу чести *истинных бедуинов*, как они называют себя. В арабских пословицах мы находим подтверждение этим впечатлениям: *Сражался, пока не был убит*, то есть сражался до последнего вздоха; *У кого не хватает клыков, бывает съеден*. А щедрость и гостеприимство бедуинов вытекает из постулата, что *Щедрость – достоинство, а скупость – порок* и что *Гость есть гость, даже если в руке его меч* (то есть, даже если это враг).

Образ араба, который очень перекликается с впечатлениями А. Васильева, рисует М.Ю. Лермонтовым в поэме «Три пальмы»:

«[...] И, стан худощавый к луке наклоня,
Араб горячил вороного коня.
И конь на дыбы подымался порой,
И прыгал, как барс, пораженный стрелой;
И белой одежды красивые складки
По плечам фариса вились в беспорядке;
И с криком и свистом несясь по песку,
Бросал и ловил он копьё на скаку [7, с.414].

Какие ещё общие черты заметили наши соотечественники у представителей различных арабских народов? Уже упомянутый выше А. Васильев делится своими впечатлениями о сирийцах и других арабах в книге «Трудный перевал», посвящённой переломным моментам в жизни ряда стран Ближнего и Среднего Востока. Он пишет: «Гостеприимство, доброжелательность, приветливость – черты сирийского характера. В глубине души сириец считает, что проверять документы у гостя, особенно у друга, – значит оскорбить его подозрением, даже во время войны» [3, с.5]. Следует отметить, что в рассказе Васильева речь идёт об арабо-израильской войне 1973 года.

Щедрость и широта души отмечается не только у сирийцев. Это вообще отличительная черта любого араба, где бы он ни жил. Отчего так? «Для арабов гостеприимство – прежде всего и главным образом закон самосохранения, закон пустыни. Кочевник, да и оседлый отдаст последнее, но не позволит гостям уйти голодными. И права была английская путешественница прошлого века Энн Блант, заметив, что арабы смотрят на гостеприимство как на "первичный инстинкт нормального ума"», – пишет Васильев [3, сс.71-72]. Эта мысль подтверждается и бытующими у арабов пословицами: *Гость от Аллаха Всемилостивого, Поддай гостю хоть одну пустую лепёшку, лишь бы он не лёг спать голодным*.

Среди других черт в характере арабов присутствует и такая черта, как беспечность, даже фатализм и смирение, «выраженные словами «*маалеш*» – «авось пронесёт, наплевать, ничего» и «*иниалла*» – «если пожелает Аллах» [3, с.12]. Это часто граничит с необязательностью, что вызывает справедливое неудовольствие у тех, кто общается с арабами. Но

сами они ничего дурного, как правило, в этом не видят. Если араб что-то обещает, он всегда приговаривает: «*Если пожелает Аллах*». Если просьба не выполнена, значит, Аллах не пожелал. Если же араб сдержал слово, то на это была воля Аллаха. Чудесная позиция, которая объясняет все удачи и неудачи. Но в трудные для стран и народов минуты и сирийцы, и представители других арабских народов умеют собраться и проявить организованность и военную дисциплину, независимо от родственных и племенных связей, которые до сих пор играют немаловажную роль.

Однако арабы – это не только диковатые и гордые сыны пустыни. В арабских городах и сельской местности живут и трудятся люди разных профессий. Их мы встречаем не только на Ближнем Востоке и Аравийском полуострове. Такие же люди живут и в Магрибе-аль-Акса, или Дальнем Западе великой империи арабов прошлого, то есть в Марокко, Алжире и Тунисе. Это – торговцы – мастера восточной купли-продажи; кузнецы, которые в своих кузницах делают всевозможные орудия; ювелиры, чеканящие и отливающие оригинальные, иногда грубоватые и тяжеловесные, но всегда притягательные изделия из золота и серебра; рыбаки и ловцы жемчуга; строители судов в прибрежных городах; моряки – смелые и стойкие покорители морской стихии; ткачи, на старинных станках создающие волшебные узоры на шёлковых и атласных тканях; мастерицы ковроткачества, работающие над созданием оригинальных прекрасных ковров с пяти - шестилетнего возраста и до глубокой старости; рабочие и служащие современных предприятий и учреждений и крестьяне, возделывающие в поте лица часто практически непригодные для сельского хозяйства участки земли.

Как же видят наши соотечественники *эти* края и этих людей? Вот как выразил своё впечатление о марокканской действительности побывавший в Марокко в 70-е годы прошлого века советский специалист: «Начинаешь внимательно всматриваться в окружающее – и ритмы нашего времени как бы замедляются: бешеный вой электромузыкальных инструментов уступает место тягучим, бесконечным, заунывным мелодиям андалузского оркестра, уходящего корнями в мусульманское прошлое соседней Испании; широкий проспект с неоновой рекламой модных магазинов и кинотеатров теряется в лабиринте узких улочек медины – старого города, спрятавшегося за крепостными стенами XII века...» [5, с.8]. Пожалуй, это определение наиболее полно отражает двойственность характера современных арабов как на Востоке арабского мира, так и на его Западе: переплетение древних традиций с устремлением в новую, современную жизнь.

По свидетельству очевидцев, никакие современные преобразования, никакие передовые технологии до сих пор не могут поколебать традиционные устои самоорганизации арабского общества, особенно в сельской местности. В Марокко «племенные традиции живы и сейчас,

несмотря на то, что марокканское правительство предпринимает меры по организации общенациональной жизни и воспитанию национального чувства у всех марокканцев» [5, с.37]. Но это не только черта марокканского общества. Преданность традициям, верность своему роду-племени, хорошо это или плохо – другой вопрос, вот ещё одно отличительное качество арабов на всём пространстве, где они проживают. Арабские пословицы гласят, что *Новое люби, а от старого нос не вороти (не отступайся), Нет обновы у того, у кого нет старого платья*. Племенные традиции зафиксированы даже в топонимике арабских стран. Названия городов, деревень, гор, целых административных единиц указывают на проживающие в них племена: Бени-Изген, Бени-Хилаль, Улад-Наиль, Аит-Аммар и так далее. Слова *бени, улад, аит* на арабском и берберском языках означают *дети*. А имена собственные говорят, что родоначальниками, предками этих людей были некие Хилаль, Наиль, Аммар и другие.

И вот что удивительно, хотя, может быть, и нет. Как в Машрике, так и на другом конце арабского мира, в Марокко, русские путешественники отмечают одни и те же незыблемые черты арабского характера – щедрость и солидарность. «Главный философский принцип кочевника – человек не может прожить в одиночку в огромном мире пустыни. Щедрость – неотъемлемое свойство кочевника, воспитываемого в духе уважения к негласному закону кочевого общества – солидарности, ибо без неё нет общественной жизни, а без общественной жизни в пустыни не может быть и жизни индивидуальной. Одинокий человек – мёртвый человек» [5, с.38].

Вместе с тем, путешественники указывают на некоторые особенности, например, марокканского характера. Прежде всего, это – религиозная толерантность, спокойное сосуществование, в частности среди берберов Марокко, ислама и доисламских верований. Примером такой экзотики может служить тот факт, что некоторые берберские племена, давно исповедующие ислам, в полнолуние загоняют бесплодных кобыл в воды Атлантического океана в надежде на таинственных жеребцов, обитающих в пучине, во владениях Посейдона. [5, с.42].

Поскольку речь зашла о верованиях, то следует отметить, что большинство путешественников указывают на религиозность арабов, особенно простых людей, горожан и селян. Арабы говорят: «*Начало мудрости – страх перед Аллахом. Благочестие и набожность – голова нравственности*». Ислам является государственной религией во всех арабских странах, и большинство людей верят, что «нет божества, кроме Аллаха и что Мухаммад Его посланник». Они соблюдают все религиозные предписания и совершают все обряды согласно установленным правилам. Это не значит, что среди арабов нет людей, далёких от религиозного рвения, и даже атеистов. Однако ислам так глубоко вошёл в сознание и поведение арабов, что стал неотъемлемой частью их повседневной жизни.

Те, кто посещал Марокко, обращают внимание на любовь марокканцев к своим праздникам: религиозным, национальным, местным. Последние называются *муссеми*. Они собирают у могил доморощенных «святых» огромное количество людей. Во время муссема марокканцы радушно принимают гостей и обязательно подносят им финики и молоко. Это – основная пища кочевого населения Сахары, ставшая марокканским «хлебом-солью». [5, с.46]. В странах Машрика, восточной части арабского мира, таким символом гостеприимства выступает, как правило, кофе.

Во время праздников столы ломаются от традиционных кушаний и на западе, и на востоке обширного арабского мира. Гости, знающие и уважающие местные традиции арабского застолья, ничему не удивляются. А для новичков некоторые правила застольного этикета арабов могут показаться странными. Однако приняты они как в домашнем кругу, так и на дипломатическом приёме или на торжествах в королевском дворце. Например, гостей могут посадить вокруг стола на коврах или низеньких пуфиках. Их обойдёт прислужник с чайником для мытья рук и полотенцем. Обмыв правую руку (*она у мусульман является «чистой» – Е.К.*) и, закатав рукав, гость может приступать к еде. Многие арабские блюда не требуют вилок и ножей. Их вкуснее, проще и быстрее есть руками. Пока шокированный западный гость ищет столовые приборы, самые вкусные части, например, жареного барана оказываются в желудках расторопных завсегдатаев таких празднеств. Запивать обильные и сытные блюда в арабских странах принято минеральной водой или апельсиновым соком. Вино подаётся редко и, как правило, только иностранным гостям.

Многие отмечают детскую непосредственность арабов, особенно во время праздников. Вот как описывает очевидец арабскую свадьбу. «Свадьба празднуется шумно. Некоторые горожане умудряются для такого случая обзавестись микрофоном с динамиком, и тогда весь квартал вынужден бодрствовать, поневоле участвуя в свадебном веселье. Но и этого мало. Развеселившиеся гости усаживаются в украшенные разноцветными лентами машины и начинают носиться по всему городу, непрерывно сигналив» [5, с.49]. Такие процессии можно увидеть на улицах Рабата и Александрии, Алжира и Дамаска, Абу-Даби и Туниса. Радость и веселье во время праздников выливается на улицы всех арабских городов после окончания Рамадана (*мусульманского поста – Е.К.*). Несмотря на ночное время, города сияют огнями, отовсюду слышна музыка, люди целыми семьями гуляют, ходят по магазинам, отдыхают в кафе или катаются на машинах вдоль набережных, как в Кувейте. Такое же бесшабашное веселье и радость мы можем наблюдать перед сошествием Благодатного огня и после него во время православной Пасхи в Иерусалиме. Молодые арабы-христиане по сложившейся традиции, сидя друг у друга на плечах, выкрикивают радостные речёвки, бьют в барабаны,

хлопают в ладоши, всем своим видом показывая, как они счастливы и как ждут грядущее событие.

Можно было бы ещё много рассказать об арабах и о том впечатлении, которое они оставляют в душе и сознании наших соотечественников. Однако объём статьи не позволяет этого сделать.

Подведём лишь некоторые итоги. Приведённые выше впечатления наших соотечественников, побывавших в арабских странах и общавшихся с арабами при всевозможных обстоятельствах, рисуют нам приблизительный «коллективный портрет» представителя арабского этноса. Это – человек, знающий свою историю и гордящийся великими достижениями арабо-мусульманской культуры. Отсюда его высокая самооценка и некоторая снисходительность к представителям других народов. Это – свободолюбивый и ревниво оберегающий свою честь и честь рода человек. Он терпелив, стойко переносит трудности, проявляет смирение, граничащее с фатализмом, но при этом часто беспечен, а иногда и безрассуден. Араб гостеприимен и щедр, любит принимать гостей и не без удовольствия слушает их похвалу. Он, в целом, религиозен, старается честно исполнять все предписания своей религии, что не мешает ему проявлять житейскую хитрость и смекалку в обыденных делах. *«Милосердного Аллаха славь, а вперёд поглядывай»*, – говорят в Алжире. Он достаточно толерантен в отношении других, но может быть решителен и даже жесток, если считает, что задеты его честь и достоинство, или если кто-то покушается на его принципы и моральные ценности.

Безусловно, мы не претендуем на то, что это – всеобъемлющая характеристика. Однако нам кажется, что она отражает основные черты представителей арабского этноса, которые может увидеть доброжелательный и непредвзятый взгляд путешественника по арабским странам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргентов В.А. Старина и новь Магриба. / В.А. Аргентов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. – 246 с.
2. Богучарский Е.М. Мусульманский этикет. / Е.М. Богучарский. – М. : РИПОЛ классик, 2010. – 272 с.
3. Васильев А. Трудный перевал. / А. Васильев. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. – 304 с.
4. Васильев А.М. Факелы Персидского залива. / А. Васильев. – М.: Политиздат, 1976. – 174 с.
5. Верин В.П. На марокканской земле. / В.П. Верин. – М.: Мысль, 1972. – 150 с

6. Гоголь Н.В. Собрание сочинений в шести томах. Т.6 Избранные статьи и письма / Н.В.Гоголь. – М.: Гос. изд. Худож. лит., 1953. – 455с.
7. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в четырех томах. Издание второе, исправленное и дополненное. Т.1 / М.Ю.Лермонтов. – Лен.: Наука, Ленинградское отделение, 1979. – 279 с.
8. Шидфар Б.Я. Образная система арабской классической литературы (VI-XIIвв.) / Б.Я.Шидфар. – М.: Наука, 1974. – 253с.
9. Повесть временных лет». (Электронный ресурс) / Режим доступа <http://lib.ru/HISTORY/RUSSIA/povest.txt>
10. Хождение» игумена Даниила. По изд.: «Хождение» игумена Даниила / Памятники литературы Древней Руси. XII век. – М., 1980. – С.25-114. (Электронный ресурс) / Код доступа: <http://krotov.info/acts/12/1/daniil.htm>

Кухарева Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО(У) МИД России, теория языка, elena_koukhareva@mail.ru

ARAB WORLD: AS SEEN BY RUSSIANS

E. V. Koukhareva

MGIMO (U) MFA of Russia

119454, Moscow, av. Vernadsky, 76.

The article is devoted to the question of the perception of the representatives of the Russian culture of ethical and aesthetic values of the Arab-Muslim civilization, starting with the first "walking" Russian pilgrims to Palestine and to the present day. The author analyzes the common and different characteristics of the Arabs, that they are given at different times and by different people. Misunderstanding and rejection of the Arabs by first Orthodox pilgrims gradually turns into interest in the Arab-Muslim civilization, its studying and comprehension of the representatives of Russian culture. Great Russian writers and poets (N. Gogol, M. Lermontov and others), contemporary Soviet and Russian diplomats and scholars, journalists and various experts, who turned to the history and culture of the Arab East, having contact with the Arabs when visiting various Arab camp, paint a collective portrait of Arab that allows you to objectively look at the representatives of various Arab Nations. The authors of numerous works, essays, travel writing celebrate such features of the Arabs, as the knowledge of its history and the great achievements of the Arab-Muslim culture; freedom and protection of his honor and dignity kind, patient, persistent transfer of difficulties, humility, bordering with fatalism. They note carelessness, and sometimes the folly of the Arabs. In their descriptions Arab is

hospitable and generous, loves to entertain and not without pleasure listening to their praise. He, in general, is religious, tries to honestly fulfill all the requirements of his religion, but that does not prevent him to show everyday cunning and wit in everyday Affairs. He is quite tolerant towards others, but can be determined and even cruel, if he considers that affected his honor and dignity, or if someone seeks his principles and moral values. Materials of the article can be used for linguistic-cultural aspect of training specialists in international Affairs.

Keywords: Arab, Arab-Muslim culture, the middle East, Maghreb, Mashreq, national traditions and customs.

References

1. Argentov V.A. Starina i nov Maghriba [Old and new Maghreb]. Moscow, Main editorial Board of Oriental literature of publishing house "Nauka", 1985. 246 p.
2. Bogucharsky E.M. Musulmanskij etiket [Muslim etiquette]. Moscow, REEPOL classic, 2010. 272 p.
3. Vasiliev A. Trudny pereval [A difficult pass]. Moscow, Main editorial Board of Oriental literature of publishing house "Nauka", 1977. 304 p.
4. Vasiliev A. M. Fakely Persidskogo zaliva [Torches of the Persian Gulf]. Moscow, Politizdat, 1976. 174 p.
5. Verin V.P. Na marokkanskoj zemle [On Moroccan soil]. Moscow, Misl, 1972. 150 p.
6. Gogol N.V. Sobranije sochinenij v shesti tomah [Collected works in six volumes]. V.6 Izbrannije statji I pisma [Selected articles and letters]. Moscow, Gos. ed. An artwork. lit., 1953. 455 p.
7. Lermontov M. Y. Sobranije sochinenij v tchetireh tomah [Works in four volumes]. Second edition, revised and expanded. Vol. 1. Leningrad, Nauka, Leningrad branch, 1979. 279 p.
8. Shidfar B.J. Obraznaja sistema arabskoj klassicheskoj literature (VI-XIIvv.) [Image system classical Arabic literature (VI-XIIcc.)]. Moscow, Nauka, 1974. 253 p.
9. Povest vremennih let [The story of time years]. (Electronic resource) Available at: <http://lib.ru/HISTORY/RUSSIA/povest.txt>
10. Hojdenija iegumena Daniila [Walking hegumen Daniel]. By ed.: "Walking" Abbot Daniel / literary Monuments of Ancient Russia. XII century. - M, 1980. - S-114. (Electronic resource) Available at: <http://krotov.info/acts/12/1/daniil.htm>